

русь: пособие / В. Е. Астаповский [и др.]; под общ. ред. В. И. Чуешова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – С. 92–96.

(Дата подачи 23.02.2022 г.)

В. А. Острога

Белорусский государственный университет, Минск

V. Astroha

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.2(38)

ГЕНЕЗИС ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ

THE GENESIS OF GEOPOLITICAL IDEAS IN ANCIENT GREECE

В статье рассматривается генезис геополитических идей в античной Греции. Проанализированы и охарактеризованы сочинения в этой области основных древнегреческих философов, географов и историков: Гекатея Милетского, Парменида, Геродота, Фукидида, Гиппократы, Ксенофонта, Аристотеля и Полибия. Сделан вывод, что геополитические взгляды древнегреческих мыслителей, основанные на географическом детерминизме, легли в основу теорий классиков геополитической мысли XIX в. и современности.

Ключевые слова: история; география; философия; географический детерминизм; природа; климат; война; стратегия; геополитика; научные исследования.

The article examines the genesis of geopolitical ideas in ancient Greece. The works of the main ancient Greek philosophers, geographers and historians in this field are analyzed and characterized: Hecateus of Miletus, Parmenides, Herodotus, Thucydides, Hippocrates, Xenophon, Aristotle and Polybius. It is concluded that the geopolitical views of ancient Greek thinkers, based on geographical determinism, formed the basis of the theories of the classics of geopolitical thought of the XIX century and modernity.

Keywords: history; geography; philosophy; geographical determinism; nature; climate; war; strategy; geopolitics; scientific research.

Несмотря на то что фактически геополитика как наука возникла в XIX в., можно сказать, что ее генезис начался задолго до этого времени. Вглядываясь в историю в поисках «отцов» геополитической мысли, мы можем увидеть ее начала в древнегреческом научном наследии. Актуальность изучения возникновения геополитических взглядов и концепций велика. Несмотря на многочисленные отечественные и зарубежные исследования творчества мыслителей Древней Эллады, геополитический аспект их учений раскрыт не достаточно.

Как известно, одним из ключевых элементов традиционной геополитики является географический детерминизм, т. е. мнение, что геофизическая

среда непосредственно влияет на нравы и обычаи людей, политический строй государства, его внутреннюю и внешнюю политику. Первые древнегреческие мыслители увидели эту связь и пытались соединить географические познания и другие науки, в первую очередь историю. Можно согласиться, что география оказывает достаточно большое влияние на ход исторических событий той или иной страны. Гористая Греция – один из хороших примеров. Созданная природой изолированность ее регионов сформировала предпосылки появления обособленных полисов. Не менее сильно было и влияние на греческую историю наличия выхода к морю.

Но этот тезис в первую очередь верен именно для прошлых времен. В настоящем, в эпоху глобализации, новых видов коммуникаций наша планета «уменьшилась». Поэтому истина древнегреческих геодетерминистов кроется в «середине». На взгляд известного антиковеда Р. Виппера, в целом согласного с важностью географического фактора: «Нужно иметь в виду роль отвлекающих причин и не считать воздействие физических условий чем-то исключительным, не устранимым» и «не поддаваться географическому фатализму» [1, с. 19–20]. Но во времена древней Эллады на заре геополитических идей мыслители твердо стояли на позициях примата географических условий.

Гекатей Милетский, древнегреческий географ и историк (546–480 гг. до н. э.), считается одним из ближайших предшественников Геродота. Гекатею даже приписывают славу «Отца географии» и родоначальника географического детерминизма. В историографии он упоминается как автор двух работ: географической «Объезд земли», или «Землеописание», и исторической «Генеалогия». К сожалению, его произведения известны нам лишь фрагментарно из 381 короткой цитаты в трудах других древних авторов.

В рамках рассматриваемой темы больше всего интересно сочинение «Объезд земли», построенное по географическому принципу и разделенное на две части «Европа» и «Азия». Описания стран и городов, находившихся в Европе, Ближнем Востоке и Северной Африке, были детальными и касались местного быта, достопримечательностей и др. Эта страноведческая работа содержала и карту тогдашнего представления мира, так называемой ойкумены (населенной части суши). На ней автор впервые разделил Европу и Азию границей.

Интерес Гекатея к географии и путешествиям шел от его происхождения из Милет, крупнейшего торгового города на средиземноморском побережье Малой Азии. Интересно, что в Древней Греции имя «милетец» означало человека, которому всегда везет.

Гекатей, как известно, был участником антиперсидского Милетского восстания 500–494 гг. до н. э. На одном из ключевых собраний во главе с милетским тираном Аристагором он единственный из присутствующих заявил, что восстание может потерпеть неудачу, так как военное преимущество на стороне персов. Британская исследовательница С. Уэст считает, что его мнение было обоснованным: «общее несогласие Гекатея было

основано на геополитических соображениях. Было бы трудно поверить, что заговорщики могли полагать, что они не знали об огромных масштабах Персидской империи ... и мудрый человек в этих обстоятельствах напомнил об этой мощи» [2, p. 155].

О геополитическом масштабе мышления Гекатея свидетельствует и то, что после того, как ему не удалось убедить Совет в бесперспективности войны, он предложил достичь хотя бы господства на море. По его словам, нет «другой возможности успеха, так как ему прекрасно известна слабость военной силы милетян, как только взять из святилища в Бронхидах сокровища – посвятительные дары лидийского царя Креза. Тогда он абсолютно уверен, что Милет достигнет господства на море ...» [3, с. 248]. Безусловно, он как сторонник морской мощи прекрасно понимал, что ее можно использовать против сухопутной империи персов. Таким образом, даже фрагменты сочинения Гекатея демонстрируют его нам как одного из знатоков геополитической мысли Древней Греции.

С позиций географического детерминизма анализировал ойкумену и **Парменид** (около 540 – около 480 гг. до н. э.), известный представитель Элейской философской школы. В своих рассуждениях он, одним из первых, выдвинул идею пяти температурных зон или поясов Земли: два холодных, два умеренных и один в центре – горячий, каждый из которых имеет свои политические особенности [4, с. 8]. В результате жители Юга, получая от природы питание и нуждаясь лишь в легкой крыше над головой, не имели стремления к расширению своего жизненного пространства. Жители Севера, наоборот, слишком много энергии тратили на поддержание жизни в своих суровых условиях и не имели возможности для дальнейшего увеличения своей территории. А вот умеренный климат создал идеальный природный баланс, способствовал процветанию государств и давал импульс для их расширения. Надо отметить, что многие античные философы придерживались схожего мнения о влиянии климата на политическую энергию, в том числе и потому, что сами древнегреческие полисы находились как раз в умеренной климатической зоне.

Эллинский мыслитель **Геродот Галикарнасский** (около 484 – около 425 гг. до н. э.), по выражению Цицерона, был «отцом истории». Вместе с тем его трактат «История», по мнению исследователей, четко свидетельствует о геополитическом подходе автора к описанию событий греко-персидских войн. Многосторонние знания и широкий взгляд на историю Геродот сформировал во время своих путешествий по Малой Азии, Месопотамии, Сирии, Финикии, Египту, Ливии, Фракии и Скифии.

«История» Геродота была посвящена причинам и ходу греко-персидских войн (500–449 до н. э.). В сочинении он с разных сторон осмысливал давнее соперничество и противостояние Востока и Запада, мира варваров и эллинов. Как высказался сам автор: «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безызвестности»

[3, с. 11–12]. В его работе были отражены и геополитические реалии того времени. Интересно, что в честь знаменитого географа и историка древности назван и выходящий сегодня во Франции научный геополитический журнал «Herodote», основанный французским геополитиком И. Лакостом.

Фукидид (460–396 г. до н. э.) считается первым из древнегреческих историков, кто критически и без налета мифологии прежних авторов проанализировал исторический процесс. Он родился в аристократической семье и получил прекрасное образование у философов Анаксагора, Протагора и др. Был стратегом. Некоторые исследователи называют Фукидиду «отцом геополитики». Историческое описание в его сочинениях, как пишет ценитель его творчества Э. Д. Фролов, получает «сугубо политический характер» и становится «эталоном исторического описания вообще» [5, с. 148].

С точки зрения его вклада в генезис геополитической мысли наиболее интересным является произведение «История Пелопоннесской войны», очевидцем которой он стал. Этот конфликт, несмотря на свой локальный характер, по сути являлся геополитическим и должен был решить давнее соперничество между Афинами и Спартой за гегемонию в Элладе и определить будущее ее развития как демократическое либо олигархическое. Автор пишет, что начал работу сразу по возникновению войны, «предвидя, что война эта будет важной и наиболее подходящей из бывших доселе ... война эта стала величайшим потрясением для эллинов и части варваров, и, можно сказать, для большей части человечества» [6, с. 5].

Фукидид демонстрирует историю как цепь обусловленных политических и военно-политических событий, а также военных столкновений. Он сразу отметил геополитический мотив войны между Афинами и Спартой: «Истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать» [6, с. 19].

В своем труде он одним из первых характеризует так называемый принцип силы в межгосударственных отношениях. Так, в описанной им дискуссии афинских послов и мелосцев первые заявили – «о людях же из опыта знаем, что они по природной необходимости властвуют там, где имеют для этого силу» [6, с. 392]. В рамках развития упомянутого «принципа силы» он отмечал возросшее значение морского флота в войне с преимущественно сухопутными державами, иными словами, столкновения стратегий «суши» и «моря», экстраполируя это на характер могущества государства: у Афин – морской, а у Спарты – сухопутный. В этом также проявился его геополитический подход.

Надо отметить, что работа Фукидиду приобрела широкую известность только после Второй мировой войны, когда в Лондоне вышла книга К. Поппера «Открытое общество и его враги», в которой он назвал Фукидиду «возможно, величайшим историком из всех, живущих доселе» [7, с. 223]. С этого момента популярность «Истории» Фукидиду в научной

политической среде резко возросла, а ныне в военных академиях ряда зарубежных стран она является обязательной для изучения.

Глубокий труд Фукидида не теряет актуальности. Отдельные ученые преломляют мысли великого грека на современную геополитическую ситуацию. Так, известный американский политолог и эксперт в области национальной безопасности Грэхам Аллисон инициировал термин «ловушка Фукидида». По его мнению, идея Фукидида, что Пелопоннесская война стала неизбежной из-за страха великой державы Спарты перед завоеванием власти Афинами, может стать аналогией для выявления потенциально существующих угроз военного конфликта между нынешним государством-доминантом и новым, стремительно развивающимся в своей мощи.

Внес свой вклад в геополитическую мысль и «отец медицины», знаменитый врач и философ **Гиппократ** (460–377 гг. до н. э.). Кроме медицины он хорошо знал и философию, которую постигал у прославленного Демокрита. На широту его взглядов повлияли и постоянные путешествия, что позволило ему в трактате «О воздухах, водах и местностях» на примере Азии и Европы глубоко и ярко охарактеризовать зависимость физиологии людей, их нравов и даже государственно-политического строя от природы. Он писал: «по моему мнению, Азия весьма много отличается от Европы как природою всего того, что производится с земли, так и природою людей, ибо все в Азии рождается более красивым и более великим, и самая страна мягче другой, и нравы людей более приветливо и спокойнее» [8, с. 292]. «Но, – продолжает он, – почему азиаты менее воинственны, чем европейцы, и отличаются более тихими нравами, суть времена года, которые не производят больших перемен ни к теплу, ни к холоду, но всегда приблизительно одинаковы, ибо тогда ни ум не испытывает потрясений, ни тело не подвергается сильным переменам, от которых нравы естественно грубеют и делаются участниками безрассудства и смелости» [8, с. 295–296]. В конце рассуждений он отмечает: «Итак, вот важнейшие причины природных изменений, а кроме них тоже сама страна, в которой кто-нибудь воспитывается, и воды, ведь ты найдешь, что большею частью формы людей и нравы отражают природу страны ... где страна голая, безводная, неровная и когда она угнетается холодом и печется солнцем, там увидишь ты людей твердых, худых, с хорошо расчлененным телом, сильных и волосатых и таких, которые от природы энергичны и бодры для деятельности... Таковы природы и формы, наиболее противоположные; исходя из них, следует рассматривать все остальное, – и ты не ошибешься» [8, с. 304–305]. Таким образом, Гиппократ увидел абсолютную зависимость человека и институтов власти от природной среды.

Ксенофонт (около 430–354 гг. до н. э.) родом из афинской аристократической семьи, ученик Сократа. Он был и политиком, и служил в персидском и спартанском войске. Проявил себя и как писатель. Его произведения представляют безусловный интерес с точки зрения отражения геополитических взглядов того времени, к примеру, мнение автора о значении армии

и флота для могущества государства, зависимости этого от географических условий. Так, в своем известном произведении «Греческая история» Ксенофонт не только описывает сражения и политические события, но и стремится выявить взаимосвязь рассматриваемых событий с географией.

Он приводит речь флиутица Прокла в Афинах о разделении полномочий лакедемонян и афинян: «Афиняне! ... Ваш совет уже дал свое предварительное одобрение предложению, по которому вам должна принадлежать гегемония на море, а лакедемонянам на суше. Мне кажется, что это разграничение не есть человеческое установление, – оно предопределено природой и божественным промыслом. Этому в высшей степени соответствует прежде всего географическое положение вашей страны: большая часть городов, нуждающихся в море, расположена вокруг вашего города, и все они слабее вашего отечества. Кроме того, у вас есть гавани, без которых невозможно стать могущественным на море. Далее у вас большой флот ... Это крайне важно для разрешения вопроса о гегемонии, потому что все государства наиболее охотно собираются вокруг того, кто и без них достаточно силен ... Залог вашего спасения в море» [9, с. 226–227].

Весомый вклад в развитие теории геополитики античной эпохи сделал философ **Аристотель** (384–322 гг. до н. э.). Наибольший интерес в этой связи представляет его фундаментальное произведение «Политика», где он, как считается, впервые в истории политической мысли представил концепцию «самодостаточного государства», состоящую из двух основных элементов – самодостаточности территории и самодостаточности населения.

С точки зрения генезиса геополитической теории эта работа – яркий пример высоты теоретических рассуждений античного философа о государстве, связи между природной средой и государственным строем, численностью жителей и его качествами, размером территории и мощностью государства. Так, он был уверен, что «лучшее государственное устройство не может возникнуть без соответствующих внешних условий» [10, с. 596]. Это значило, что численность граждан очень важна для безопасности государства. Чем более будет граждан, по сравнению с негражданами и рабами, тем более великая будет держава, а не просто многонаселенная.

Рассуждая о могуществе и размерах государства, философ предупреждает об опасности «искусственного» увеличения его территории, ведь это влечет за собой присоединение чуждого данному государству населения и трудности управления с помощью неизменных законов. Но вместе с тем государство, чтобы сохранять независимость, должно быть достаточно большим и иметь благоприятное географическое положение, в первую очередь выход к морю. «Территория должна быть труднодостижима к вторжению, но иметь удобные выходы», – пишет Аристотель [10, с. 599]. Примером понимания важности геополитического статуса может служить его мнение относительно острова Крит: «остров Крит как бы предназначен

к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения, с одной стороны, он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, а с другой – от Азии... » [10, с. 434]. Из этого вытекает и мысль Аристотеля относительно «морской силы» – «абсолютно очевидно, лучше довести ее развитие до определенного предела. Ведь государство должно не только быть подготовлено к самообороне, но и вселять страх и быть в состоянии помочь некоторым из соседей как на суше, так и на море» [10, с. 600].

Отметим, что философ высказывает и достаточно имперские мысли, в связи с влиянием географического местонахождения народа на его интеллектуальные и моральные качества и значение этого для определения его геополитического статуса. Так, он утверждал, что эллинский род, занимающий в географическом отношении как бы срединное место между жителями севера Европы и Азии, объединяет в себе природные свойства и тех и других: он обладает и мужественным характером, и развитым интеллектом; поэтому он сохраняет свою волю, пользуется наилучшей государственной организацией и был бы способен господствовать над всеми [10, с. 601]. Заметим, что упомянутые взгляды философа в свое время успешно использовал на практике Александр Македонский, империя которого создавалась с учетом обоснованных Аристотелем геополитических факторов.

Некоторые древнегреческие мыслители, взгляды которых интересны для понимания генезиса геополитических идей в рассматриваемый период, жили в эпоху завоевания Эллады Римской державой. В первую очередь к ним относится историк и стратег **Полибий** (210–128 гг. до н. э.). Он родился в Мегалоле в семье известного политика и военачальника. После победы Рима над Ахейским союзом в качестве заложника попал в Рим, где участвовал в деятельности «Кружка Сципиона», любителей греческой культуры в Риме [11, с. 240].

Полибий прославился «Всеобщей историей» в 40 книгах, в которой описывал эволюцию могущества Римского государства и широко применял принцип географического детерминизма. Во главу своего труда, на взгляд исследователей, он ставил изучение глобальных проблем: «Как Рим в короткое время стал самым могучим государством ойкумены?», «В чем причины могущества государства и Римской республики в частности?». В своем труде он стремился находить закономерности между военной политикой государства и географическими условиями. Он считал, что «мы лучше поймем отдельные события, если заранее описаны будут страны и самые места событий» [12, с. 219]. Например, рассказывал об особенностях реки Ефрат: «вода прибывает в Ефрате не от зимних дождей, а от тающих снегов и убывает от того, что отводится на поля» и замечал, что «по этой причине передвижение войск по Ефрату совершалось в то время медленно» [13, с. 115].

Таким образом, вклад древнегреческих мыслителей в зарождение мировой геополитической мысли невозможно переоценить. Они, носители философской глубины знаний различных областей, стали зачинателями и «отцами-основателями» традиционного геополитического учения, основанного на географическом детерминизме. Именно философский масштаб знаний постепенно привел мыслителей Древней Эллады к осознанию всеобщей взаимосвязи на нашей планете, в том числе природных условий с различными проявлениями деятельности в «ойкумене», не только хозяйственной, но и военной и политической. Постепенно приобретаемые знания о влиянии среды обитания человека на его характер, поведение, взаимоотношения внутри государства и связи с внешним миром трансформировались в осознанное убеждение о примате географии в политической истории. Геополитические взгляды древнегреческих мыслителей оказались востребованы и позднее. Их творчески развили представители древнеримской политической мысли, а в последующем они легли в основу идей классиков геополитической мысли XIX в.

Список использованных источников

1. *Vinper, P. Ю.* Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало). Избранные сочинения в двух томах. / Р. Ю. Виппер.– Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – Т. 1. – 479 с.
2. *West, S.* Herodotus' Portrait of Hecataeus / S. West // The Journal of Hellenic Studies. – 1991. – Vol. 111. – P. 155.
3. *Геродот.* История в девяти книгах / Геродот. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
4. *Василенко, И. А.* Сравнительная политология: учеб. пособие / И. А. Василенко. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2009. – 376 с.
5. *Фролов, Э. Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли / Э. Д. Фролов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 522 с.
6. *Фукидид.* История / Фукидид. – СПб.: Азбука, 2021. – 800 с.
7. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М.: Феникс, 1992. – Т. 1. – 448 с.
8. *Гиппократ.* Избранные книги / Гиппократ. – М.: Сварог, 1994. – 736 с.
9. *Ксенофонт.* Греческая история / Ксенофонт. – СПб.: Алейтейя, 2000. – 448 с.
10. *Аристотель.* Политика. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
11. Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука. Словарь-справочник / под ред. В. Н. Ярхо. – М.: Высшая школа, 1995. – 383 с.
12. *Полибий.* Всеобщая история. Том I / Полибий. – СПб.: Наука, 1994. – 496 с.
13. *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах / Полибий. – СПб.: Наука, 2005. – 420 с.

(Дата подачи: 22.02.2022 г.)